

**ЕЛЕНА МОСКОВКИНА,
АНДРЕЙ РУДАКОВ (фото)**

Чего только не узнаешь в российском суде. Например, известные художники-мультипликаторы 61-летняя Инна Пшеничная и 69-летний Анатолий Солин именно там выяснили, что их персонажа из мультфильма «Неуловимый Фунтик» нарисовали вовсе не они, а хабаровский художник Аркадий Видрак. По крайней мере в этом пытается убедить правосудие компания «ТАРО Энтертеймент», с разрешения которой изображения Фунтика ставят на канцелярские товары: карандаши со знакомой картинкой лучше продаются.

Этот процесс тянется уже полтора года. Кроме Фунтика Пшеничная и Солин рисовали героев «Великолепного Гоши» и «Приключений барона Мюнхгаузена». На них пока не покушались, зато только в Москве идет с десяток разбирательств из-за авторских прав на другие мультяшные образы. Закон не оставляет советским авторам, которые и не думали регистрировать свои творения, почти никаких шансов: достаточно поменять у персонажа цвет футболки — и художник сможет рассчитывать лишь на упоминание своего имени. А за молодых, по западной моде, все решают студии: права на образы они изначально оформляют на себя. Сейчас проблемой заинтересовалась Общественная палата, но дойдут ли у нее руки до рисованных героев — непонятно: пока мэтрам разобраться бы с правами на фильмы.

О том, что их герой украшает канцтовары, Пшеничная и Солин узнали из Интернета. И подали на обидчиков в суд. «Начался кошмар», — вспоминает Солин. Иск подали к производителям — карандашной фабрике им. Красина и Канцелярскому содружеству — и «ТАРО Энтертеймент», которая давала им разрешения на выпуск продукции с Фунтиком и другими персонажами из мультфильма. Один из руководителей «ТАРО» — Игорь Шульжик — считает, что все сделано абсолютно законно. «Мой отец [Валерий Шульжик] написал пьесу «Четвертый поросенок» (по ней в 1980-х годах и был снят мультсериал. — *Newsweek*), — объяснял в самом начале процесса свою позицию Шульжик-млад-

ПОЧЕМ Ф

ФУНТИК ЛИХА

ДО ПОРОСЯЧЬЕГО ИСКА
дошли создатели образа
Фунтика Инна Пшеничная
и Анатолий Солин, отстаивая
свои права на героя

ший. — Персонаж принадлежит нам, художники только его нарисовали».

Но по закону нарисованный герой принадлежит как раз художникам. У ответчиков нашлись аргументы и на это: полгода назад всплыло имя Аркадия Видрака, который, как доказывал Шульжик, еще в 1974 г. нарисовал Фунтика специально для постановки пьесы в хабаровском театре. Почему хабаровский художник, который последние десять лет живет в Израиле, не напомнил о себе раньше, бизнесмен не пояснил. «Неужели вот так запросто можно отнять наших персонажей?» — поражается Инна Пшеничная. Выслушав за год с лишним мультпликаторов и их противников, суд, может, и принял бы какое-нибудь решение, но истцы, недовольные тем, что процесс затягивался, сменили адвоката — в июне все началось практически заново.

Отнять рисованного героя проще, чем украсить кошелек. По подсчетам адвоката по защите авторских прав Ирины Тулубьевой, совладелицы специализированной юридической компании «Тулубьева, Осипов и партнеры», больше половины детских товаров с изображением мультяшных героев — от раскрасок до сладостей — пиратские, т. е. выпускаются без отчисления денег правообладателям. В среднем речь идет о суммах порядка \$10 000 в год, говорит партнер компании Виктор Осипов. Последняя из заключенных через него сделок — двухлетний договор на \$70 000 с перечислением художнику всей суммы авансом.

Бороться с пиратами становится все сложнее. Кроме плагиата — приписывания авторства другому человеку — есть более изощренные способы. Самый распространенный — легкое изменение образа: например, поросенку Фунтику рисуют вместо ладошек копыта, а Волка из «Ну, погоди!» переодевают в новую майку.

Покупатели — прежде всего дети — разницу не улавливают. По идее, художник-переработчик должен получить у автора разрешение и затем указать его имя, говорит секретарь Союза кинематографистов России по вопросам анимации Александр Татарский. Он — один из художников-постановщиков мультфильмов «Пластиковая ворона», «Следствие ведут колобки» и не раз сталкивался с пиратами сам. Но доказать плагиат очень сложно: «Аниматоры видят, что использован их персонаж, но нарисован-то он не ими, — сокру-

ДО МЫШЕЙ ДОРЕШАЛИСЬ Вячеслав Назарук (на фото) проиграл процесс по сериалу о Леопольде. Победитель, режиссер Резников, заявил, что это он придумал облик кота, но не указал себя в титрах в качестве художника, поскольку в СССР за это мало платили

шается Татарский. — Нужно идти в суд, проводить экспертизы и собирать доказательства того, кто создатель».

Художник Светозар Русаков полтора года назад разрешил издательству «Самовар» перерабатывать созданные им образы Волка и Зайца из «Ну, погоди!» —

вила иск к издательству. В «Эдванс-Пресс» от комментариев отказались и выделили для общения с Newsweek «специального представителя» — Марину Попову, помощницу депутата Госдумы от партии «Родина» Андрея Жукова. «Алексей [Котёночкин] рисует детей Волка и Зайца», — сообщила она, объяснив, что издательство обратилось в Думу за помощью, поскольку им «угрожали многомиллионными исками за использование персонажей».

Не в пользу художников старой школы иногда играет и их уверенность в собственных силах. Элементарных доказательств — наличие фамилии в титрах, справка с места работы, эскизы, показания коллег, которые видели, как художник

рисовал, — может не хватить, тем более когда процесс, как в деле Пшеничной и Солина, начинается как разбирательство из-за нарушения авторских прав, а выливается в споры о том, кто на самом деле автор. Татарский, которому показывали рисунки Видрака, обещает «собрать самых авторитетных художников» для экспертизы. Только в союзе нет одного лицензированного эксперта нет — они есть, например, в Институте им. И. Э. Грабаря, но туда мультпликаторы как раз не обращались — считают, что могут выиграть дело и без этого. Оппоненты ведь вообще на суд принесли только афишу пьесы Шульжика «Четвертый поросенок» и письменное заявление от самого Аркадия Видрака. «Все это еще не подтверждает его авторство, — фыркает

ХУДОЖНИКУ «НУ, ПОГОДИ!» СВЕТОЗАРУ РУСАКОВУ ГОВОРЯТ, ЧТО В КОМИКСАХ НЕ ЕГО ВОЛК И ЗАЯЦ, А ИХ ДЕТИ

издательство выпустило книжку за подписью художника Александра Алира, а про Русакова «забыло». Но, по словам директора издательства Валерия Базикова, здесь «все по-честному», ведь договор с Русаковым есть, а те образы, что использованы в раскрасках, рисовал Алир.

Кстати, в ежемесячном журнале комиксов «Ну, погоди!», который выпускает «Эдванс-Пресс», фамилия Русакова как раз указана — 83-летнему автору выражается «благодарность за предоставленные материалы». Художником назван Алексей Котёночкин — сын покойного режиссера Вячеслава Котёночкина. Но Русаков утверждает, что никакие материалы он не предоставлял — его дочь Ирина, которой художник передал права, сейчас подгото-

адвокат художников Илья Федотов. — На афише не указано имя художника, а в заявлении можно написать что угодно».

Но другие адвокаты советуют подходить к делу как можно серьезнее. Совсем нелишним будет свидетельство о хранении произведения Российского авторского общества (РАО), говорит Тулубьева. Автор взамен на положенный на «депонирование» труд получает свидетельство — не стопроцентное, но все-таки свидетельство авторства, объясняет зампред правления РАО Екатерина Ананьева. Можно отправить себе собственное произведение по почте, а бандероль потом вскрыть в суде.

Впрочем, эти советы актуальны для тех, кто рисует сейчас. Как и прежде закон, исходя из «презумпции авторства», не обязывает их регистрировать творения — в отличие от изобретений, на которые нужно оформлять патент. «Автор тот, чье имя указано на оригинале или экземпляре произведения, пока не доказано иное», — объясняет норму Федотов.

А вот предприниматели закону не верят и предпочитают исходить от противного. Недавно мэтру советской мультипликации, 65-летнему Вячеславу Назаруку, который был художником-постановщиком мультсериала о коте Леопольде, предложили сделать картинки с его главным героем для одного из издательств детской литературы. «Я согласился — все-таки ка-

кой-никакой заработок, — рассказывает Назарук. — Но только, говорят, сначала докажите, что вы и есть автор. Как же доказывать?! Моя фамилия есть в титрах мультфильма, разве этого недостаточно?»

А ведь Назарук уже проиграл одно дело по поводу авторских прав — судился с режиссером мультфильма Анатолием Резниковым, который несколько лет издает книжки о Леопольде и значится автором иллюстраций к ним. «Что же столько лет молчали, если вы автор?» —

ПОДАРИТЬ АВТОРСКИЕ ПРАВА НЕЛЬЗЯ, НО МОЖНО ЛЕГКО ПРИЗНАТЬ В СУДЕ ВЫПЛАТУ НУЛЕВОГО ГОНОРАРА

спросил судья галантного, как средневековый рыцарь, и такого же обаятельного, как его кот, Назарука перед тем, как сообщить ему о решении в пользу Резникова. Теперь режиссер с удовольствием объясняет детали: «Я придумал персонаж кота Леопольда, а Слава [Назарук] был моим соавтором, а свою фамилию в титрах [в качестве художника] я не ставил, поскольку за это [тогда] доплачивали копейки». Поучительный пример для Солина и Пшеничной: у создателя кота

Леопольда и эскизы, и свидетельства коллег тоже были.

Впрочем, и этих денег художники могут не получить, даже если выиграют. Наследники фотохудожника Аркадия Шайхета через суд получили целых 30 000 руб. от газеты «Известия» за незаконное опубликование фото 1939 г. с несущимся паровозом — она иллюстрировала рекламный материал железнодорожной компании.

Это при том что газета только за продажу рекламы выручила \$30 000. «Юрист ответчиков был очень доволен», — вспоминает адвокат Виктор Осипов.

Тулубьева может привести не менее обескураживающие примеры. Так, наследники Аркадия Хайта — сценариста «Ну, погоди!» и «Кота Леопольда» — судились с тем же Резниковым, оспаривая договор, по которому Хайт подарил ему права на сценарии. Закон запрещает дарить авторские права, но дело наследники проиграли, поскольку сделка не была признана безвозмездной: в решении судья написала, что договор предусматривал вознаграждение (в размере «ноль») и даже порядок его выплаты («никогда»). «Это просто издевательство!» — восклицает адвокат. Но настаивает на том, что судиться необходимо — «хотя бы ради потомков, чтобы знали героев в лицо».

Вот и Пшеничная с Солиным утверждают, что судятся не из-за денег, а за признание авторства, хотя с «ТАРО Энтертейнмент» художники требуют 3 млн руб. Впрочем, зарабатывают они и без этой компенсации: художники недавно закончили работу над иллюстрациями к шести книжкам о поросенке Фунтике в издательстве «Дрофа».

Нынешним художникам такие разбирательства вряд ли потребуются: передача исключительных прав на распоряжение их образами — один из типовых пунктов в договоре. Правда, юридическая грамотность художников остается на советском уровне. Аниматор нашумевшего мультипликационного блокбастера «Князь Владимир» Андрей Рябовичев на вопрос о том, каким образом был урегулирован с ним вопрос об авторских правах, с трудом припоминает, что «да, подписывал какой-то договор [со студиями-производителями “Контакт” и “Каскад-фильм”]»: «Работал за зарплату, еще вот премию должны дать».

Властям до «мультишных разборок» нет никакого дела. Недавно проблемами отрасли заинтересовалась было Общественная палата, но в ее состав входят лишь деятели кино — собираются подготовить поправки к закону об авторском праве, которые помогут создателям старых фильмов. **Н**